Глава 1059: Засахаренные сливы

Сюй Южун с первого взгляда могла сказать, что Юйжэнь недолюбливал ее.

Юйжэнь спокойно посмотрел на нее. Он ничего не говорил, потому что не мог говорить.

Сюй Южун высмеяла себя: «Я всегда думала, что нравилась всем».

Это была довольно милая фраза.

Юйжэнь улыбнулся.

Но смех в его глазах был почти незаметным или, возможно, безразличным.

Сюй Южун посмотрела ему в глаза и вдруг засмеялась.

Потому что она понимала, почему Юйжэнь недолюбливал ее.

Произошедшие сегодня события, вероятно, уже были доставлены во дворец. Юйжэнь, вероятно, знал, что Чэнь Чаншэн действительно разозлился.

По его мнению все это было спровоцировано Сюй Южун.

Так что он недолюбливал ее.

Поняв это, Сюй Южун осознала, что ей не надо было задавать другие вопросы.

Юйжэнь действительно ценил Чэнь Чаншэна с высокой важностью, как и Чэнь Чаншэн - его.

Эти боевые братья из Деревни Синин были подобны братьям по крови, возможно, даже ближе.

Улыбка Сюй Южун была очень прекрасной, потому что она всегда была очень прекрасной.

И это была искренняя улыбка.

Будь это эффект ее прекрасного лица или ее искренней улыбки, безразличие в глазах Юйжэня немного уменьшилось.

«Да, ему не нравится быть Попом, и у него нет способности выбирать в этом деле».

Сюй Южун продолжила: «Но всё иначе в моем случае. Когда мне было пять лет, Императрица и Учитель дали мне шанс выбрать. Это был сделанный мной выбор, и это уже стало моей привычкой, так что для меня будет более уместно делать то, что последует дальше».

Что последует дальше?

Во-первых, продолжение этого разговора.

Сюй Южун спокойно присела напротив Юйжэня.

Юйжэнь подвинул к ней правой рукой маленькую тарелочку.

Сюй Южун заметила, что в ней были засахаренные сливы.

Юйжэнь никоим образом не казался человеком, который любил есть засахаренные сливы, так

что, возможно, они предназначались для евнухов и служанок?

Сюй Южун не думала, что это было бесчестие. Наоборот, она знала, что это было выражение доброты Юйжэня.

Хотя метод выражения доброты, как и в случае Чэнь Чаншэна, был немного неуклюжим.

Она взяла одну из засахаренных слив пальцами и положила ее в рот с довольным выражением на лице.

Юйжэнь тоже довольно улыбнулся.

Сюй Южун сказала: «Я не культивирую Дао подлинной линии Ортодоксии. Я также до сегодня не понимала, что Чэнь Чаншэн подразумевает под следованием его сердцу. Как результат, я не могу понять отношения между вами, учениками, и вашим учителем. Во всем континенте, вероятно, только вы трое понимаете это, но проблему все еще необходимо решить».

Юйжэнь спокойно смотрел на нее, интересуясь глазами, как она планировала решить ее.

«Все очень просто. Вы, боевые братья, будете работать вместе и пригласите вашего учителя уйти в отставку».

Учитывая, что в ее рте была засахаренная слива, у Сюй Южун был довольно искаженный голос.

Но смысл, который она хотела передать, был исключительно ясным, настолько же острым, как край храмового меча.

Из теней холла послышался вздох, как будто кто-то съел невероятно кислую сливу.

Сюй Южун не менялась в выражении лица. Было очевидно, что она заранее знала о присутствии кого-то там.

Юйжэнь покачал головой в сторону тени.

Евнух Линь постепенно вышел из тени, после чего поклонился и покинул холл.

Возможно, потому что влияние предложения Сюй Южун было слишком большим, или, возможно, из-за его возраста, но этот эксперт Имперского Двора выглядел довольно сутулым, удаляясь, и когда он ушел, он даже забыл закрыть дверь. Промозглый зимний ветерок подул из густой темноты, и когда он был заблокирован массивом, установленным в холле, он издавал хлопающий звук, как будто он дул на бумагу.

Окно на западной стене распахнулось, и рама ударилась о стену. Часть ветра пронзила массив, поднимая желтый шелк в холле. Ночная Жемчужина не была свечой, и ее свет, казалось, был задет ветерком, постоянно покачиваясь, так что он не мог нормально осветить лица Сюй Южун и Юйжэня.

На их лицах не было выражений, а их глаза не моргали. Они тихо смотрели друг на друга.

Глаза Сюй Южун были абсолютным спокойствием.

Юйжэнь был немного сбит с толку.

Он не мог понять, почему она высказала это предложение, и как она могла посметь сделать такое предложение.

Весь континент знал, что в контраст с вызывающим и безэмоциональным отношением к Чэнь Чаншэну, Шан Синчжоу невероятно хорошо относился к Юйжэню.

Настолько хорошо, что здесь было нечего критиковать.

Даже враги Шан Синчжоу, даже Чэнь Чаншэн должен был признать это.

«Да, он вырастил и обучил тебя, ценил и защищал тебя. Он сделал из тебя императора и научил тебя править, а сейчас он даже намеревается передать тебе правительство. В каждом аспекте кажется, что он очень хорошо к тебе относится, но проблема в том, действительно ли он хорошо к тебе относится?»

Сюй Южун спокойно сказала: «Он любит Императора Тайцзуна, не тебя. Ты - просто проекция его чувств или, возможно, марионетка».

Снова поднялся ветер.

Яркий желтый рукав развевался на ветру.

Юйжэнь поднял брови.

Он не ушел, взмахнув рукавом, и не ударил по столу, поднимаясь.

Но Сюй Южун понимала, что он не хотел слушать.

Так что она подошла к проблеме с другой стороны.

«Если между этими двумя действительно разразится враждебность, действительно ли ты просто будешь наблюдать, как они убьют друг друга? Если твой учитель действительно захочет убить Чэнь Чаншэна, не будешь ли ты сожалеть в будущем? Даже учитывая, насколько хорошо твой учитель относился к тебе, ты по крайней мере должен помешать этому случиться».

Сюй Южун сказала: «Ты должен выбрать, где ты стоишь, и чем раньше, тем лучше, и ты не сможешь выбрать середину».

Юйжэнь покачал головой.

Он не верил, что Сюй Южун ошибалась, и не отрицал ее предложение. Он говорил ей, что в этом не было смысла.

Взгляд Сюй Южун пал на нефритовый кулон, привязанный к его поясу, и она поняла.

Три года назад, когда столица была окутана снегом, Чэнь Чаншэн хотел убить Чжоу Туна, и Шан Синчжоу собирался покинуть дворец. В то время Юйжэнь стоял в снегу с нефритовым кулоном в руке.

Нефритовый кулон был подарен кланом Цюшань и символизировал, как Цюшань Цзюнь ранил себя в грудь во время внутренней борьбы Горы Ли.

Юйжэнь при помощи нефритового кулона выразил свою решительность и помешал Шан Синчжоу покинуть дворец.

Но в то время Шан Синчжоу сказал ему, что это был последний раз.

Юйжэнь понимал своего учителя. Так как он сказал, что это был последний раз, это и правда был последний раз.

Он не верил, что они смогут вынудить их учителя уступить, если он будет работать со своим младшим братом.

Сюй Южун вдруг спросила: «Ты и Чэнь Чаншэн никогда не встречались после переворота Мавзолея Книг. Хотя вы оба в столице, возможно, на расстоянии одной стены. Почему это?»

Юйжэнь посмотрел из окна на запад с оттенком тоски на лице.

Там была Ортодоксальная Академия.

Сюй Южун продолжила: «Потому что вы оба знаете, что ваш учитель не хочет, чтобы вы встретились».

Юйжэнь не ответил.

Как он, так и Чэнь Чаншэн понимали, чего больше всего боялся их учитель.

Так что он и Чэнь Чаншэн никогда не думали о встрече.

Даже если очень хотели этого.

Сюй Южун продолжила спрашивать: «Но думали ли вы оба, почему он не желает видеть, как вы двое встретитесь?»

Юйжэнь был немного сбит с толку, думая про себя, не было ли это по тем причинам, о которых знал весь мир?

Сюй Южун улыбнулась и сказала: «Потому что он боится вас обоих».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/331568>